

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

DOI 10.37386/2305-4077-2021-1-276-288

Г. С. Попова¹

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова

ВОЗМОЖНОСТЬ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА ПОСРЕДСТВОМ УНИВЕРСАЛЬНЫХ СИМВОЛОВ ЭПОСА ОЛОНХО

Выявление девяти основных универсальных символов в текстах эпоса олонхо как средств диалога культур стало возможным благодаря использованию историографического, теоретического, логического анализов, сопоставления, сравнения, обобщения, методов семиотического и символического, структурного анализов, герменевтики. Методологически работа опирается на принцип целостности, закон единства в многообразии культур, универсальности и уникальности культурных феноменов, понятие текста культуры как целого. Найденные символы можно использовать как структурные маркеры эпических текстов, указывающих переход от одной смысловой части текста к другой, а также использовать для выстраивания смыслового ряда.

Ключевые слова: универсалии культуры, универсальные символы, эпос олонхо, смысл текста, мир смыслов, межкультурный диалог.

G. S. Popova

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

POSSIBILITY FOR INTERCULTURAL DIALOGUE WITH THE MEANS OF UNIVERSAL SYMBOVS OF OLONKHO EPOS

Achieving the goal of identifying the nine basic universal symbols in the texts of the Olonkho epos was possible due to the use of general scientific methods of theoretical research (historiographical, theoretical, logical analysis, correlation, comparison, generalization) and the methods of semiotic, symbolic and structural analysis and the method of hermeneutics. Methodologically, the work relies on the principle of integrity, the law of unity in the diversity of cultures, universality and the uniqueness of cultural phenomena, the concept of a cultural text as a whole. In conclusion, the author suggests structural markers of the epic texts that indicate the transition from one semantic part of the epic text to another. Thus, the paper presents the author's development of comparative study and recognition of the common in the epic space of national cultures.

Keywords: universals of culture, universal symbols, epic Olonkho, meaning of the text, world of meaning, intercultural dialogue.

---

¹ Галина Семеновна Попова, кандидат педагогических наук, доцент, профессор Кафедры культурологии Института языков и культур народов Северо-Востока Российской Федерации, Северо-Восточного Федерального университета им. М. К. Аммосова. Научно-образовательное культурологическое общество (Якутск).

Введение. Символы заключают в себе смыслы и являются особыми знаками, обозначающими, сокрывающими в себе эти смыслы. Одновременно, только с помощью символов можно проникнуть в глубинные скрытые смыслы текстов культуры и выявить временные и межкультурные параллели. Поэтому символы логично рассматривать как пароли для кодирования текстов. Текст в более глубоком, в частности культурологическом понимании – это культурные явления, несущие информацию и смысл.

Символичность и как метод, и как способ мышления и философствования была свойственна человеку с первобытных времен. Считается, что символизм как научное направление возник на рубеже XIX–XX вв. (представителями направления являются Э. Кассирер, А. Шопенгауэр, Э. Гартман, Ф. Ницше, Р. Вагнер, С. Лангер и др.). Преимущественно немецкие ученые использовали символизм в качестве метода, способа философствования. Э. Кассирер считал, что вся человеческая деятельность носит символический характер и называл человека животным, создающим символы. Символы, по его мнению, указывают на предметы реального мира, но создают собственный мир смыслов [Кассирер, 2011]. К. Г. Юнг вслед за своим учителем З. Фрейдом указывает на внутреннюю связь символа с нерационализируемой бессознательной жизнью души. Символ есть непосредственная живая связь, сращенность предметно-чувственной знаковой формы и смысла, укорененного в основах бессознательной душевной жизни, в архетипах коллективного бессознательного [Юнг, 1991]. Известно, что архетипы одинаковы, универсальны для всего человечества. О том, что символы организуют целостное миропонимание, убедительно доказывается К. Леви-Стросом в фундаментальном научном труде «Первобытное мышление». По его объяснению, символ – это механизм, обеспечивающий взаимодействие левого и правого полушарий человеческого мозга по принципу дополнительности [Леви-Строс, 1994].

Вотечественной науке знаковую, символическую сторону изучения культуры как текста основательнее всех выявила Московско-тартуская семиотическая школа. Известными основателями семиотического подхода к исследованию языка и культуры считаются Ю. М. Лотман, А. Ф. Лосев, на чьи труды методологически опирается наше исследование. Символы существуют столько, сколько существует сам человек, и поэтому в культуре мира есть универсальные символы. Знание саха о Си/символах аналогично по своему содержанию китайскому учению Ци. Подобное учение в настоящее время сохранено лишь у немногих народов мира. Можно предположить, что эпос (олонхо) не стал архаикой и не предался забвению в тех культурах, где существует подобное учение о Си. Си нами понимается как символическое в ментальном мышлении человека, что сходно по своему смыслу с вышеуказанным пониманием символа К. Леви-Стросом [Попова, 2012b, с. 14].

Понятия диалога, коммуникации и общения мы разграничиваем следующим образом. Общение происходит между субъектами по необходимости потребности и в виде обмена статическими знаниями/когнитивами друг о друге. Коммуникация представляет собой обмен актуальной динамической информацией и действует на субъект в побудительной форме объект-субъектного отношения. Диалог же

происходит в субъект-субъектном отношении в форме обмена идеями по поводу решения насущных проблем. Диалог культур осуществляется посредством диалога субъектов-носителей этих культур/субкультур и способствует развитию взаимодействующих культур. Эти наши дефиниции соответствуют общему пониманию диалога, коммуникации и общения в культурологии и языкознании. К примеру, Л. Н. Колесникова считает, что «любое межличностное общение является межкультурным, ибо в него вступают люди, как представители определенной культуры общества, страны, профессии, обладающие личной, национальной культурой и профессиональной или социальной субкультурой... Диалог культур – это равноправное взаимодействие различных культур, менталитетов, картин мира, проявляющихся на формальном и неформальном уровнях межкультурного общения» [Колесникова, https://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/108167/ryilvtm2016_183_187.pdf?sequence=-1]. Л. А. Орнатская выступает «против идеализации диалога, обосновывая идею о том, что реальный диалог в современных условиях требует определенных социальных, политических, интеллектуальных и волевых усилий. Диалог – это не столько реальность сегодняшнего дня, сколько проект. Задача исследования условий диалога предполагает поиски не только межкультурных различий, но и того, что объединяет разные культуры» [Орнатская, <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnyy-dialog-problemy-i-perspektivy-issledovaniya>]. Автор справедливо говорит о необходимости различения диалога и заимствования культурных элементов. Последнее мы замечаем в определении диалога культур у Ю. М. Лотмана [Лотман, 1992а]. Т. А. Липич обосновывает тезис о том, что «национальная самоидентификация народа возможна только во взаимодействии культур, для чего жизненно необходим межкультурный диалог, в котором различные этнические единицы выступали бы в качестве самоценных, равноправных партнеров» [Липич, <https://cyberleninka.ru/article/n/dialog-kak-forma-vzaimodeystviya-kultur-1>]. Основываясь на личном опыте работы, данный автор утверждает, что прямые и косвенные литературно-философские диалогические отношения как внутри страны, так и между странами, способствуют духовному единению и консолидации нации.

В культурологии наличие универсалий культуры является основным условием опредмечивания самой науки культурологии и условием установления диалога культур в поликультурном пространстве. Идея нашей работы заключается в возможности установления межкультурного диалога в эпическом пространстве как родственных с якутами саха культур, так и в мировом масштабе на основе универсальных символов в эпических текстах.

Выявление универсальных символов в тексте эпоса олонхо и обоснование возможности межкультурного диалога. Понятие универсалий культуры и их исследование выступает одним из актуальных направлений не только гуманитарных наук. В академических энциклопедических изданиях подчеркивается: если причины возникновения и социально-антропологические функции универсалий культуры, порожденных антропологическими

и социальными потребностями и интересами людей, более или менее понятны, то истоки ряда высокосимволических универсалий культуры пока еще не ясны науке (например, поразительное сходство сюжетов о порядке и процедуре сотворения мира в космогонической мифологии многих народов самых разных континентов или сравнительно единообразная символическая структура культовых сооружений в разных религиях и др.). Несомненно, какая-то часть подобных универсалий культуры получила распространение посредством диффузии. Но не все может быть объяснено этим: «... далеко не все случаи универсалий культуры могут быть объяснены диффузией (например, некоторые элементы общекультурного, а иногда и непосредственно формального сходства цивилизаций доколумбовой Америки с древними культурами Египта и Месопотамии). Очевидно, к числу универсалий культуры не следует относить единообразные культурные формы, принятые у народов, принадлежащих к одной региональной общности (цивилизации), где диффузный характер их распространения самоочевиден, а относить лишь те, по отношению к которым их диффузное распространение представляется маловероятным» [Культурология, 1997, с. 483].

В трудах Ю. М. Лотмана находим необходимый понятийный аппарат: «Символ и в плане выражения, и в плане содержания всегда представляет собой некоторый текст, т.е. обладает некоторым единым замкнутым в себе значением и отчетливо выраженной границей, позволяющей ясно выделить его из окружающего семиотического контекста. Последнее обстоятельство представляется нам особенно существенным для способности “быть символом”» [Лотман, 1992а, с. 191]. Лотман считает, что в символе всегда есть что-то архаическое: «... интересна для нас другая, также архаическая, черта: символ, представляя собой законченный текст, может не включаться в какой-либо синтагматический ряд, а если и включается в него, то сохраняет при этом смысловую и структурную самостоятельность. Он легко вычленяется из семиотического окружения и столь же легко входит в новое текстовое окружение. С этим связана его существенная черта: символ никогда не принадлежит какому-либо одному синхронному срезу культуры – он всегда пронзает этот срез по вертикали, приходя из прошлого и уходя в будущее. Память символа всегда древнее, чем память его несимволического текстового окружения» [там же].

Символы – наиболее устойчивый элемент культуры. Являясь важнейшим механизмом памяти культуры, символы переносят тексты из одного пласта культуры в другой, можно сказать, из одной культуры в другую. Константные, универсальные наборы символов в значительной мере берут на себя функцию механизма единства, осуществляя память культуры, не давая ей распастись на независимо друг от друга отделенные хронологические пласты. Но, как далее отмечает Лотман: «Смысловые потенции символа всегда шире их данной реализации: связи, в которые вступает символ с помощью своего выражения с тем или иным семиотическим окружением, не исчерпывают всех его смысловых валентностей. Это и образует тот смысловой резерв, с помощью которого символ может вступать в неожиданные связи, меняя свою сущность и деформируя непредвиденным образом текстовое окружение» [там

же, с. 192]. С этой точки зрения, действительно показательно, что именно «простые» символы образуют символическое ядро культуры, и именно насыщенность ими позволяет судить о символизирующей или десимволизирующей ориентации культуры в целом.

Данные авторитетные утверждения позволяют нам выделить в текстах олонхо универсальные символы, неизменно присутствующие во всех культурах. Так, в текстах олонхо есть несметное количество мест, обозначаемых, указываемых символами, а также эпизодов, содержащих, причем целостно, полностью исчерпывающе, информацию, закодированную с помощью символов. Отсюда можно предположить, что в культуре саха символическая сфера, символическое пространство сохранены в целостной совокупности. Значит, культура саха, и текст олонхо в том числе – благодатный материал как для изучения символов, так и вступления в диалог с другими культурами мира. Символы в науке изучаются достаточно широко, однако в олонхо они сохранены в первобытии, в самобытии – в неизменном, первоначальном виде, и в этом ценность и актуальность текстов этого жанра. Другой аспект нашего разговора – это то, что с помощью символов возможно более глубокое понимание текста, в данном случае текста эпоса олонхо [Попова, 2012b, с. 15]. К этой мысли добавим и нашу цель в данной работе – подчеркнуть возможность вступления в диалог в эпическом пространстве.

В символах закодирован смысл – это общеизвестно и бесспорно. Смысл никогда не бывает прямым и этим отличается от значения. Этот скрытый смысл приходит к человеку (человечеству) в закодированной информации. Информация в свою очередь также сокрыта в тексте, и ее нужно расшифровать, прочитать, осмыслить – интерпретировать. Как объясняют отечественные культурологи, текст входит в связку пяти элементов: артефакт, знак (символ), информация, смысл и сам текст. Артефакты, одновременно выступая знаками, в последовательной совокупности образуют структуру текста, несущего в себе конкретную информацию от Отправителя. Получатель, декодируя, расшифровывая эту информацию, передает ее дальше, притом, может создать новый текст, возможно, придав ей новый смысл [Кармин, 2011, с. 23–24].

Эта структура в объемной проекции, по-нашему представлению, образует четырехугольную пирамиду, обзор которой изнутри открывает ранее не видимые аспекты в тексте. Как известно, чтение, истолкование текста называется интерпретацией, а метод, используемый при этом, – герменевтикой. Современный письменный способ вхождения в мир олонхо требует умения читать. Читать с пониманием и выучивать текст олонхо, вернее, воспринять текст олонхо как живое целое, также с пониманием – это есть одна из первостепенных и одновременно самых труднодостижимых практических задач в современных условиях ревитализации феномена якутского олонхо.

И третий аспект – это слушание олонхо. Слушание для восприятия и слушание для воспроизводства услышанного устного текста при аудировании олонхо. Герменевтика как метод доступна, присуща якутскому слушателю – слушателю олонхо. Кроме культуры сказительства, существует еще и традиционная культура слушания, и одной

из актуальных задач дня на современном этапе развития олонхо выступает воссоздание, воспитание, освоение этого навыка, умения, компетенции в культуре личности. Традиционно умение слушать олонхо воспитывается с детства на имманентном чувстве жажды слушания олонхо. Имманентное понимается в лингвосфере саха, как мы полагаем, в качестве Им – некоего особого сверхчувственного восприятия, также осуществимого своего рода особым иррациональным органом восприятия. Указанные способы Си и Им, а также медитативное Эт/Этитии/Этиттэрии и эвристическое Асыллан Арыллан Айыы/творчество/креация обеспечивают сверхчувственное слушание, о котором мы подробно обсуждаем в своей статье по культуре слушания олонхо [Попова, 2017с].

Если взять культуру слушания в целом, то ее вершиной является умение слушать эпос олонхо. Это умение, по нашему убеждению, основанному на многолетних практических исследованиях, состоит из трех компонентов: 1) внимания, внимательного слушания; 2) умения разделять, делать дискретной услышанную информацию – аналитическое слушание; 3) «понимающее» слушание. Каждая компонента требует тщательного привития, специального воспитания, но нельзя забывать о том, что при слушании работает механизм первобытного мышления, упомянутого выше, при помощи и посредством символов. Последнее происходит самопроизвольно, естественным путем, и чем ребенок младше возрастом, тем он воспринимает аутентичный текст олонхо вживую и, чаще всего, интуитивно [Попова, 2012b, с. 16].

Следует обратить внимание на ту особую тонкость в явлении интуиции, которую открыл К.Г. Юнг: «Интуиция есть неопределимое средство в толковании символов, и можно с большой уверенностью утверждать, что спящими символы понимаются сразу же» [Юнг, 1991, с. 45]. Но, как особо отмечает автор, хотя сказанное может оказаться субъективным, оно легко приводит и сновидца, и толкователя к фальшивому чувству: «Здравая основа действительно разумного знания оказывается утерянной, если удовлетвориться лишь пониманием. Объяснить и знать можно, лишь сводя интуицию к точному знанию фактов и логических связей между ними... Воображение и интуиция являются существенно важными в понимании... они все в большей степени играют важную роль, дополняя интеллект и его применение в частных проблемах...» [там же].

Мы считаем, что символы, обеспечивая живую, но бессознательную связь между логическим и образным мышлениями человека, выступают механизмом целостного восприятия текста. В результате перед глазами слушателя явственно появляются видимые образы олонхо, и слушатель получает не только понимание, но и ни с чем не сравнимое удовольствие – это своего рода Откровение, Открытие, Эврика [Попова, 2012b, с. 16].

Изложенное здесь можно продемонстрировать с помощью девятиричной матрицы человеческой способности восприятия мира (см. Схему 1). Здесь кроме пяти органов рационального чувствования (слуха, осязания, зрения, обоняния и вкуса) отражены дополнительные четыре способа иррационального, сверхчувственного восприятия, которые мы обозначаем, исходя из их якутского названия как Им, Си, Эт, Ай.

Схема 1.

Девятеричная матрица человеческой способности восприятия мира

Слух	<i>Им</i>	Осязание
<i>Ай</i>	Зрение	<i>Си</i>
Обоняние	<i>Эт</i>	Вкус

- Им – имманентное, интуитивное восприятие;
- Си – символическое восприятие;
- Эт (этитии) – медитативное восприятие;
- Ай (айбы) – эвристическое восприятие.

Становится понятно, что для реализации всех указанных четырех сверхчувственных способов восприятия «работает» именно символ. Причем, и имманентное, и символическое, и медитативное, и эвристическое универсальны для всего человечества, приходят к человеку Оттуда, вернее, заложены в человеке имманентно и представляют собой содержимое коллективного бессознательного, живя в качестве архетипов и самопроизвольно проявляясь при актуализации по принципу синхроничности. Конечно, мы признаем и объективно понимаем, что здесь по-своему интерпретируем К. Г. Юнга, поэтому обратимся непосредственно к первоисточнику, где говорится о сути архетипов, архетипических образов, очень часто встречающихся в эпических текстах: «...архетипические образы полны смысла... Я должен пояснить разницу между архетипами и инстинктами. То, что мы называем инстинктами, является физиологическим побуждением и постигается органами чувств. Но в то же самое время инстинкты проявляют себя в фантазиях и часто обнаруживают свое присутствие только посредством символических образов. Эти проявления я и назвал архетипами» [Юнг, 1991, с. 20–44]. Юнг считает, что архетипы не имеют определенного происхождения; они воспроизводят себя в любое время и в любой части света, а архетипические формы отнюдь не являются статическими паттернами, застывшими структурами. Они есть динамические факторы, проявляющиеся так же импульсивно и спонтанно, как и инстинкты. «Архетипы создают мифы, религии и философии, оказывающие воздействие на целые народы и исторические эпохи, характеризующие их. Например, универсальный миф о Герое всегда относится к человеку-богатырю или богочеловеку, который побеждает зло в виде драконов, змей, монстров, демонов и так далее и который освобождает свой народ от смерти и разрушения» [Юнг, 1991, там же].

Чем не Герой олонхо?! К. Г. Юнг точно указывает на универсальное и символическое в мифологии, что можно уверенно экстраполировать на эпический текст олонхо.

Далее Юнг подробно объясняет, как понять символы: «Повествование или ритуальное повторение священных текстов и церемоний и почитание создаваемого образа с помощью танцев, музыки, гимнов, молитв и жертвоприношения возбуждают и охватывают аудиторию возвышенными эмоциями (словно

магическими чарами) и тем самым возвышают индивида до идентификации с Героем» [там же]. Действительно, в прежние времена люди не задумывались над символами, они попросту жили ими и бессознательно воодушевлялись их смыслом. Юнг отмечает, что трудность объяснения символического и архетипического явлений заключается в том, что сами факты несомненны и неоспоримы, и в то же время невыразимы в мыслимых терминах и понятиях: «Когда мы пытаемся понять символ, то сталкиваемся не только с самим символом, но прежде всего перед нами возникает целостность индивида, воспроизводящего эти символы. А это включает исследование его культурного фона, в процессе чего происходит заполнение многих пробелов в собственном образовании. Я положил себе за правило рассматривать каждый случай как совершенно новое дело, о котором мне ничего не известно» [там же].

Вооружившись этими мыслями, приступим к раскрытию темы статьи. Повторимся, что текст олонхо составлен из логической последовательности знаков и символов, которые при переходе из фрагмента (части = олук) в фрагмент указывают путь следования изложения текста – нарратив. Олонхо – это путь (айан). В своем труде «Ис хосоон» (название на русском переводится как «Смыслы культуры саха») автор этих строк указывает девять универсальных символов мировой культуры, которые присутствуют и в тексте олонхо. Вначале приведем лишь названия этих девяти символов, чтобы затем подробно описать каждый символ: 1) Ийэ Доргоон джёрэтэ (гармония фонем санскрита); 2) Ийэ айылга ёнюн-джюсюннун джёрэтэ (гармония естества цвета); 3) Сымыйт (Мировое яйцо); 4) Аал-Луук Мас (Древо жизни); 5) Сир-ийэ ис-тас кизбэ-киэлитэ (геометрические фигуры); 6) Таммах (капля); 7) Юттээх/суруктаах таас (скрижаль); 8) Айыылар ырыалара (Музыка сфер); 9) Айыылар бэлиэлэрэ, Юрюнг Айыы бэлиэтэ (Мандала) [Попова, 2004а, с. 161–171].

Гармония фонем образует языковую сущность. Отечественные ученые, в частности Ленинградской фонологической школы, признавали в свое время связь фонемы со смыслом (считали фонему смысловозначительной единицей) [Маслова, 2004]. В текстах олонхо наблюдается непрерывная череда фонем, и смена гармонии фонем также выступает своего рода сигналом перехода к новому смысловому ряду в ходе всего текста олонхо. Олонхосут хорошо понимает это, и понимающий слушатель, послушно следуя за ним, ловит эти сигналы-знаки. То есть гармония фонем выступает в качестве знака-символа, и, что замечательно, здесь даже понимание национального языка необязательно – даже иностранные слушатели олонхо с помощью гармонии фонем могут погрузиться в текст олонхо. Последнее не раз наблюдалось во время международных гастролей Театра олонхо, а также при выступлении иноязычных сказителей эпоса во время международных фестивалей в Якутии.

Разнообразие гармонии фонем в свою очередь образует символический текст, называемый Музыкой сфер. Мы считаем, что в олонхо таковой выступает песня Божеств Айыылар ырыалара. Эта песня по мелодии близка к песне джерэтии ырыа людей айыы, представителей и племени айыы хаан аймага (богатыря, его сестры, их

родителей и всех других представителей рода людского), но нам она представляется значительно высокой по тону, абсолютно светлой по создаваемому настроению, абсолютно же чистой по звучанию и более протяжной по напеву.

В тексте олонхо образное видение слушателя прекрасно воспринимает цветовую гармонию, сопровождающую гармонию фоном. Поэтому даже слушатель, не понимающий якутскую речь, получает в целом адекватное представление о происходящем в ходе нарратива олонхо. В первой части эпического текста говорится о сотворении трех миров, где очень четко и хорошо отструктурировано сказанное – от Бело-голубого Верхнего через Зелено-коричневое Срединного к Темному и черному Нижнего миров и обратно. Естественно, в данном случае устный текст лучше сопровождать визуализацией описания трех миров.

Далее в олонхо сказывается об оси мира, вокруг которой происходит вращение трех указанных миров. Эта ось есть Древо Мира. Оно (Древо мира) прорастает сквозь три мира, но ее ветви и корни обязательно возвращаются на Срединную землю, где только и могут размножаться и процветать двуногие, то есть род людской. Мы многократно описывали и интерпретировали смысл Аал Луук мас и обнаружили абсолютную аналогичность с образом Древа мира других культур. Это один из самых доступных мифологических образов для восприятия олонхо, описание которого само просится на экран, а на практике воссоздания олонхо на родине он воплощен в виде макетов на площадках якутского национального праздника Ысыах.

Образ мирового яйца в тексте олонхо встречается при описании белого влага – юрюнг илгэ, капающего с ветвей Мирового Древа Аал Луук Мас, в котором подразумевается мужское творящее начало жизни в Срединном мире и культуры как второй природы в этом мире. Также символ яйца появляется при трансформациях героев олонхо – спасенную невесту богатырь помещает вовнутрь фантома в форме яйца и отправляет на родину. Или же при удалении на большое расстояние в космическом масштабе Срединный мир кажется с утиное яйцо. Жизненная триединая субстанция человека кут – каждый из трех в отдельности – представляет собой именно яйцеобразную субстанциональную материально-энергетическую сущность.

Капля же встречается в тексте олонхо в качестве символа, сгустка жизни наподобие капли крови. Притом, абаасы способны возродиться вновь из последней капли своей крови или же из малейшей крупинки кости. Также упомянутая выше белая влага беспрерывно капает с ветвей Аал Луук Мас. Можно отметить, что капля, шар и яйцо как пространственные формы в олонхо и в реальной жизни повсеместно переходят друг в друга.

В трех мирах олонхо, начиная от точки, луча, прямой, отрезка, круга, окружности, шара и сферы, правильных многоугольников и тел, встречаются все геометрические фигуры. Как известно, все они и есть основные символы как природы, так и культурного мира, притом в отличие от некоторых форм, они абсолютно одинаковы в любой культуре, что дает возможность без всяких слов понять друг друга.

А самым высшим символом, как и во всем мире, в олонхо выступает образ Верховного Творца Юрюнг Айбы Тойона, восседающего на самом верхнем ярусе иерархии Божеств-Творцов. Хотя его в большинстве олонхо описывают в антропоморфном образе, мы солидарны с теми авторами, кто в этом образе видит солярный символ – мандалу [Попова, 2018]. Народный мастер современности Б.Ф. Неустроев-Мандар Уус рисует образ Верховного Творца Юрюнг Айбы Тойона именно в виде мандалы голубого цвета, окаймленной золоченого цвета отрезками прямой.

В олонхо говорится, что Юрюнг Айбы Тойон восседает на камне судьбы, и на этом камне начертаны письмена судьбы, то есть Верховный Творец восседает на скрижали – ююттээх таас олбох. «Ююттээх таас» понимается нами как камень со сквозными круглыми знаками, а не как «беломолочный камень». Как известно, скрижаль во всех культурах выступает символом «Писем судьбы». В олонхо указываются факты существования таковых писем судьбы на скалах, как правило, восьмигранных и одновременно четырехугольных. Это геометрическое тело в реальности невозможно воссоздать, но оно выступает якутским вариантом символического камня судьбы.

Кроме указанных девяти универсальных символов в олонхо, так же как и в других текстах, присутствует множество совершенно разных знаков и символов. Например, в пространстве олонхо прокладываются пути-дороги-направления. Такие места в тексте, как правило, обозначаются специальными знаками и символами, которые переключиваются из олонхо в олонхо и в обязательном порядке присутствуют во всех канонических классических текстах олонхо. Например, Аартык в Верхний и Нижний миры – их в любом олонхо указывается обязательно по два и в основном принципиально одинаково.

Каждому событию в олонхо предшествует знаковая информация, после чего начинается новый олук. Что примечательно, при таком чтении открывается, становится видимым структурное строение текста олонхо. Это не случайность, а закономерность в составлении текста олонхо – в его структуре. Как известно, по неклассической методологии в современной науке части входят в состав целого, а не целое состоит из частей. То есть целое – не сумма частей, а количество частей также не случайное совпадение: число как знак и символ обязательно участвует в структурировании и природы, и культуры. Число в культуре – еще одна универсалия наравне с геометрическими фигурами и телами, которая также без слов понимается всеми. Олонхо – это самостоятельная система, структура, живая целостность со своими внутренними законами и замечательными свойствами. При сказывании олонхо нужно любым способом, скорее интуитивно, знать эти закономерности, тогда олонхо сказывается и слушается само собой, совершенно естественно, как будто песня поется. Знание это имманентно, и, наверное, передается как дар – природный, наследственный дар сказителя-олонхосута. Слушание олонхо также требует от человека духовного усилия и навыка. Два субъекта культуры обеспечивают существование олонхо – сказитель и слушатель [Попова, 2012b]. Здесь также добавим, что слушатель может быть

и представителем иной культуры – ему на архетипическом, символическом уровне будут понятны образы олонхо без использования тех специальных методов, которыми мы пользовались в данной работе – феноменологии, структурно-семиотическом и символическом анализах, герменевтике, где ключом выступают символы.

Заклучение. Мир олонхо – это реально невидимый, но символически осязаемый духовный, к тому же космический мир таинственных семов. Современной науке культурология этот мир может приоткрыть свои двери, и ключом служат символы и знаки, среди которых особое место занимают универсальные символы. Основные из них мы выделили в количестве девяти. Предлагаем разместить их в девятиричную/новемологическую структуру (см. Таблицу 2):

Таблица 2

Новемологическая структура универсальных символов эпического пространства

Мировое яйцо	Мандала	Скрижаль
Капля	Мировое Древо	Музыка сфер
Гармония цвета	Геометрические знаки	Гармония фонем

В таком расположении символов проявляется их структурная связь – каждая тройка символов в любом направлении создает свой смысл и составляет самостоятельный смысловой ряд, то есть текст. Тексты эти идут из космического эпического пространства в наш земной мир, становясь реально осязаемыми.

Каждый этнос вправе стремиться вернуть свой эпос к жизни, свободно входить в эпическое пространство, где в полном смысле слова живут символы и символические образы. Нужно только, чтобы пробудился в человеке творческий дух, и дух этот будет реализовываться по внутренне заложенному механизму. Универсальные символы способны пробудить в человеке творческий дух, вложенный в него при-родно, и тогда мозг человека начинает работать в режиме целостного мышления. Последнее возможно лишь с помощью символов (по К. Леви-Стросу). Все сказанное подтверждает нашу гипотезу о возможности диалога культур посредством универсальных символов эпоса олонхо. Практическая реализация данной идеи происходит в наше время ревитализации якутского олонхо, что требует целенаправленного продолжения комплексного научного сопровождения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кармин, А. С. Культурология / А. С. Кармин. – Санкт-Петербург: Лань, 2011. – 928 с.

Кассирер, Э. Философия символических форм. Том 3. Феноменология познания / Э. Кассирер. – Москва; Санкт-Петербург: Университетская книга, 2002. – 398 с.

Колесникова, Л. Н. Соотношение понятий: диалог культур, межкультурная коммуникация и межкультурное общение. – 2016 / Л. Н. Колесникова // – URL: https://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/108167/ryilvtm2016_183_187.pdf?sequence=-1 (Дата обращения: 12.03.20)

Культурология. XX век: Словарь. – Санкт-Петербург: Университетская книга, 1997. – 630 с.

Леви-Строс, К. Первобытное мышление / Пер., вступ. ст. и прим. А. Б. Островского / К. Леви-Строс. – Москва: Республика, 1994. – 384 с.

Липич, Т. И. Диалог как форма взаимодействия культур / Т. И. Липич // Научный результат. 2014. – С. 63–69. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialog-kak-forma-vzaimodeystviya-kultur-1> (Дата обращения: 19.03.20).

Лотман, Ю. М. Избранные статьи: в 3 т. Т. 1: Статьи по семиотике и типологии культуры / Ю. М. Лотман. – Таллинн: Александра, 1992а. – 479 с.

Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история / Ю. М. Лотман. – Москва: Языки русской культуры, 1996b. – 464 с.

Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – Москва: Академия, 2004. – 183 с.

Орнатская, Л. А. Межкультурный диалог: проблемы и перспективы исследования / Л. А. Орнатская // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Культурология. – 2014. Вып. 1. – С. 47–59. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnyy-dialog-problemy-i-perspektivy-issledovaniya> (Дата обращения: 03.03.20).

Попова, А. С. Олонхо ёйдёбюллэрин бюдьюмюк ёй-санаа аан дойдуну анаарытытын бысыгытынан кёрён ырытыты = Логико-гносеологический анализ космологии олонхо: монография / А. С. Попова. – Якутск: Изд-й Дом СВФУ, 2018. – 121 с. (на якутском языке).

Попова, Г. С. Ис хосоон = Смыслы культуры саха: Учебно-методическое пособие / Г. С. Попова. – Якутск: Изд.-во ЯГУ, 2004а. – 172 с.

Попова, Г. С. Символическое в текстах олонхо / Г. С. Попова // Якутский героический эпос олонхо: вопросы научного изучения: Сборник научных статей. – Якутск: Изд. дом СВФУ, 2012b. – С. 13–16.

Попова, Г. С. Культура слушания олонхо: научно-практические подходы к воссозданию / Г. С. Попова // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова: Серия Эпосоведение. – 2017с. № 4 (8). – С. 69–79.

Юнг, К. Г. Архетип и символ. Пер.: В. В. Зеленский / К. Г. Юнг. – Москва: Ренессанс, 1991. – 304 с. – URL: http://bookap.info/psyanaliz/yung_arhetip_i_simvol/gl7.shtm (Дата обращения: 09.03.20).

REFERENCES:

Jung, K. G. Arkhetip i simvol. Perevod: V. V. Zelenskii. – Moskva: Rennanss, 1991. – 304 s. (In Russian) – URL: http://bookap.info/psyanaliz/yung_arhetip_i_simvol/gl7.shtm (data obrashcheniia: 09.03.20).

Karmin, A. S. Culturologiya / A. S. Karmin. – Sankt-Petersburg, 2011. – 832 s.

Kassirer, E. PHIlosophiya simvolicheskikh form. T. 3. – Sankt-Petersburg: Universitetskaya kniga, 2002. – 397 s.

Kolesnikova, L. N. Sootnoshenie ponjatij: dialog kul'tur, mezhekul'turnaia kommunikaciia i mezhekul'turnoe obshchenie / L. N. Kolesnikova. – 2016. – URL: https://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/108167/ryilvtm2016_183_187.pdf?sequence=-1 (data obrashcheniia: 12.03.20).

Levi-Straus, K. Pervobytnoe myshlenie / perevod, vstupitel'naiia snan'ia i primechaniia A. B. Ostrovskogo / K. Levi-Straus. – Moskva: Respublika, 1994. – 384 s.

Lipich, T. I. Dialog kak forma vzaimodejstviia kul'tur / T. I. Lipich // Nauchnyj rezul'tat. 2014. – S. 63–69. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialog-kak-forma-vzaimodeystviya-kultur-1> (data obrashcheniia: 19.03.20).

Lotman, Iu. M. Izbrannye stat'i. V 3 t. T. 1. Stat'i po semiotike i tipologii kultury / Iu. M. Lotman. – Tallinn: Aleksandra, 1992a. – 479 s.

Lotman, Iu. M. Vnutri myslislichikh mirov. Chelovek – text – semiosfera – istoriia. – Moskva: Iazyki russkoi kultury, 1996b. – 464 s.

Maslova, V. A. Lingvokulturologiia. – Moskva: Acadeiiay, 2001. – 183 s.

Ornatskaia, L. A. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 6. Kul'turologiia. 2014. Vypusk 1. S. 47–59. (In Russian) – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnyy-dialog-problemy-i-perspektivy-issledovaniya> (data obrashcheniia: 03.03.20).

Popova, A. S. Logiko-gnoseologicheskii analiz kosmologii olonkho: monografiia / A. S. Popova. – Yakutsk: Izdatel'skii Dom N-EFU, 2018. – 121 s. (in Yakut).

Popova, G. S. Is khohon – Smysly kultury Sakha / G. S. Popova. – Yakutsk: Izdatel'stvo YaGU, 2004a. – 172 s. (in Yakut).

Popova, G. S. Simvolicheskoe v textakh olonkho. – Yakutsk: Izdatel'skii Dom N-EFU, 2012. – S. 13–16.

Popova, G. S. Kul'tura slushaniia olonkho: nauchno-prakticheskie pjdchody k vossozdaniuu // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova: Serija Eposovedenie. – 2017d, № . 4 (8). – S. 69–79. (In Russian) doi: 10.25587/SVFU.2017.4.8697